

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ (ЭТНИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ) МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Хабаева Л.М.

*НОУ ВПО «Владикавказский институт управления», Владикавказ
Владикавказ, Россия (362025 г.Владикавказ, ул.Бородинская, 14
haba-eva@yandex.ru*

В статье в рамках проблемы профессионального самоопределения молодежи Южной Осетии представлены комплексы ценностных ориентаций и личностных смыслов молодежи Северной и Южной Осетии, которые, с одной стороны, выявляют единство социокультурного пространства осетин. Выделены единые для молодежи Южной и Северной Осетии ведущие ценности в следующих направлениях: характерологические качества, семейные ценности, интеллектуальные ценности, ценности благополучия. С другой стороны, изученные ценности проявляют социально-психологические особенности юго-осетинской молодежи, испытывающей реальные трудности интеллектуального и социального развития послевоенного времени, следующего за военной агрессией Грузии в Южной Осетии в августе 2008 года. Несмотря на то, что юго-осетинская молодежь мало удовлетворена жизнью в настоящем и не испытывает полноты и насыщенности жизнью, полученные результаты исследования подтверждают первостепенную значимость для молодежи ценностей, направленных на формирование самосознания, саморегуляции поведения, профессионального самоопределения, на осмысление своего будущего, на определение своего места в обществе.

Ключевые слова: ценностные ориентации, этнические ценности, профессиональное самоопределение, личностные смыслы.

EXPERIMENTAL STUDY OF THE VALUE-SENSE ORIENTATION OF THE YOUTH IN NORTH AND SOUTH OSSETIA

Khabaeva L.M.

*Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz
Vladikavkaz, Russia (362025, Vladikavkaz, avenue of Borodinskaya, 14)
haba-eva@yandex.ru*

The article is devoted to the complexes of value orientations and personal meanings of young people of North and South Ossetia in the problem of professional self-determination. Presented the same for the youth leading values: characterological qualities, family values, intellectual values, the values of well-being. The studied values are socio-psychological characteristics of the south-ossetian young people experiencing real difficulties of the intellectual and social development of the postwar period, following the military aggression of Georgia in South Ossetia in August 2008. Despite the fact that the south-ossetian young are little satisfied with the life nowadays and do not feel the completeness and a saturation of life, the results of the study confirm the paramount importance for the youth of values aimed at the formation of self-consciousness, self-regulation of conduct, professional self-determination, to the comprehension of the future, to determine their own place in society.

Key words: value orientation, ethnic values, professional self-determination, personal meanings.

В 90-е годы XX века, в связи с развалом Советского Союза, в Осетии, как Северной, так и Южной произошли драматические события, унесшие сотни человеческих жизней и нанешие колоссальный урон жизненно-бытовым условиям населения. И в последние два десятилетия народ Южной Осетии переживает трагические события,

которые травмировали общество и вызвали кризис духа (Л.А.Чибиров). Как отмечает Л.А. Чибиров, «...ощутимый удар нанесен трудовым традициям, унаследованным от предков. Значительная часть молодежи отвыкла от трудовой деятельности. Хотя, всецело осетинская молодежь охвачена учебой, но в Осетии настоящий дефицит в кадрах высокой квалификации. Особенно жуткая картина сложилась в Южной Осетии, в которой двадцатилетняя война и нестабильность буквально сгубили молодежь: одна часть ее погибла, другая отвыкла от физического труда и, одевшись в камуфляжную форму, служит в непроизводительной сфере. Третья часть покинула родину и вряд ли еще думает возвращаться» [9].

Таким образом, учитывая вышесказанное, особую остроту приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодежи, находящейся на пути личностного и профессионального самоопределения в послевоенный, следующий за агрессией Грузии в Южной Осетии в августе 2008 года период. Именно в сознании этой социальной группы более всего будут проявляться переоценка ценностей и их кризис. Как правило, ценностные ориентации наиболее четко проявляются в ситуациях, требующих ответственных решений, влекущих за собой значимые последствия и предопределяющих последующую жизнь индивида.

Анализ литературы, посвященной проблеме проживания травматических событий, экстремальных условий и военных конфликтов, позволяет предположить, что ситуации подобного типа вызывают у человека либо дискредитацию и разрушение смысловой системы вообще, либо (при конструктивном переживании), напротив, осознание и актуализацию смысловых содержаний (даже при переоценке ценностей) при ведущем источнике травматизации – сфере социальных отношений [6].

Ценностным измерением обладают все сферы культурной деятельности человека, в которых отражается также самобытность этнической культуры. Ценностные структуры, в соответствии с которыми люди конкретной этнической общности строят свое повседневное поведение, выбирают идеалы и смыслы, являются наиболее значимой частью сознания данного этноса.

Во все времена отдельный человек, так или иначе, связывал свое бытие и его смысл с историей и существованием народа, к которому он принадлежал. Более того, он искал смысл своего существования и жизненного предназначения, прежде всего, в культуре своего народа. Так, рассматривая ценностные ориентации, А.Н. Леонтьев отмечал: «...это ведущий мотив – цель возвышается до истинно человеческого и не обособливает человека, а сливает его жизнь с жизнью людей, их благом... такие жизненные мотивы способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования,

которая составляет смысл жизни» [4]. По мнению А.В. Кириченко, ценности представляют собой наиболее гибкую, предполагающую свободный выбор и всесторонний учет индивидуальных интересов и потребностей человека связь между личностью и обществом, его институтами, культурой, ценностями [2].

Регулятивная функция ценностных ориентаций личности охватывает все уровни системы побудителей активности человека. Как отмечает А.Г. Здравомыслов, специфика действия ценностных ориентаций состоит в том, что они функционируют не только как способы рационализации поведения, их действие распространяется не только на высшие структуры сознания, но и на те, которые обычно обозначаются как подсознательные структуры [1].

Этнокультурные особенности привлекают внимание таких исследователей, как Ю.В.Бромлей, Г.У.Солдатову, А.Г.Здравомыслова, И.С.Кона и др. Проблемы развития этнического самосознания, этнических ценностей представлены в работах Л.Н.Гумилева, В.Н.Куликова С.В.Лурье, Ю.Л.Платонова, Л.Г.Почебут, Г.В.Старовойтовой и др. Проблемы мотивационно-смысловой сферы рассматриваются в трудах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н.Леонтьева, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, В.И. Мясищева, Е.П.Ильина, А.В.Петровского, Д.И.Фельдштейна и др.

Несмотря на многочисленные исследования, до сих пор нет единого подхода к трактовке понятия этнических ценностей.

Мы будем придерживаться мнения Ю.В.Чернявской в том, что этнические ценности – это совокупность жизненных установок, ориентиров, идеалов, смыслов, культурных традиций, которые сами члены этноса считают наиболее характерными и важными для своего народа и, в конечном счете, для предназначения человека вообще [8].

Каждая сфера культурной деятельности человека обладает присущим ей ценностным измерением, но более высокий уровень ценностей определяется смысложизненными ценностями. Именно смысложизненные ценности и направляют ход человеческого бытия, задают ему цели, помогают выработать нормы и идеалы. В связи с этим, сегодня является крайне важным понимание особенностей влияния как общих политических, социально-экономических условий, так и национальных норм, традиций и установок на формирование личностного и профессионального самоопределения молодежи Южной Осетии.

Одно из предположений, проверяемых в данном исследовании, заключалось в том, что объективные трудности развития современной молодежи в Южной Осетии будут ослаблять личностную активность и творческие способности определенной части молодежи. Тогда как у другой части молодежи под влиянием тех же условий будут

актуализироваться их творческие способности и личностные качества, способствующие осознанному профессиональному выбору, связанному с удовлетворением внутренних содержательных потребностей.

Следующим нашим предположением являлась определенная схожесть в содержании ведущих ценностно-смысловых ориентаций молодежи обеих республик, а также отличие в более высоком уровне сформированности жизненных смыслов и значимости ценностей, связанных с качеством межличностных отношений; и в более низком уровне – сформированности смыслов в сфере социальных отношений у юго-осетинской молодежи, по сравнению с таковыми характеристиками молодежи из Северной Осетии.

Таким образом, мы поставили перед собой задачи выявления уровня осмысленности своей жизни молодежью Южной Осетии в сравнении с идентичными характеристиками молодежи из Северной Осетии. Предметом исследования являются ценностно-смысловые ориентации юго-осетинской молодежи в сфере личного и профессионального самоопределения.

В исследовании принимала участие молодежь в возрасте от 15 до 25 лет, всего 160 человек, половина из которых проживает в Южной Осетии, и столько же в Северной Осетии. Именно в возрастном периоде от 15 до 25 лет проблема самореализации становится ведущей, и психологическая основа смыслостроительства определяется также в этом возрасте.

За последние несколько десятков лет произошла масштабная миграция южных осетин на территорию Северной Осетии. В течение только последних двадцати лет в результате войн и политических конфликтов сотни семей из Южной Осетии переехали на постоянное место жительства в Северную Осетию, и за это время их дети выросли и стали уже взрослыми людьми.

Поэтому, мы склонны полагать, что поколение молодежи исследуемого возраста относительно свободно от влияния традиционных культурологических различий между осетинами обеих республик и эти различия не рассматриваются ими как препятствия к построению межличностных отношений.

Исследование смысловой сферы проводилось нами с помощью подготовленного нами социологического опросника «Исследование особенностей профессионального самоопределения молодежи Южной Осетии» и двух психологических методик. Первая методика: «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А.Леонтьева (СЖО) [5]. Методика является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Д. Крамбо и Л. Махолика, была разработана авторами на основе теории стремления к смыслу В. Франкла. В основе лежит

ряд положений этой теории о том, что неудачи в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) приводят к утрате смысла жизни и, соответственно, отражаются на общей позиции человека в жизни.

Вторая методика – Е.Б. Фанталовой – «Свободный выбор ценностей», в которой испытуемому предлагается выбор ценностей из ценностного ряда, включающего 74 наименования. Теоретической основой метода является положение автора о том, что существенной детерминантой мотивационной сферы личности является меняющееся в процессе деятельности соотношение между осознанием ведущих жизненных ценностей, личностных смыслов, дальних жизненных целей и осознанием непосредственно доступных, легкодостижимых целей. Кроме того, метод позволяет получить представление о системе наиболее значимых, влияющих на поведение и деятельность ценностей [7].

Особенности смысложизненных ориентаций молодежи Южной и Северной Осетии по исследуемой выборке представлены в таблице 1.

Таблица 1

Смысложизненные ориентации молодежи Южной и Северной Осетии

СЖО	Южная Осетия	Северная Осетия	Нормативные показатели
Цель	31	37	29±6
Процесс	30	34,5	29±6
Результат	24	28	23±5
Локус контроля Я	19	22	19±4
Локус контроля жизни	16	19	29±6
Осмысленность жизни	80	98	96±17

Как показывают результаты, уровень сформированности смысложизненных ориентаций и внутреннего локуса контроля у испытуемых обеих групп в рамках нормативных показателей, за исключением локуса контроля жизни, говорит о том, что испытуемые обеих групп мало верят в возможность влияния на ход жизненных событий. При опросе молодежи Южной Осетии о возможности реального участия в управлении

ответы распределились следующим образом: 11,5 % считают, что ситуация изменилась в лучшую сторону, 20,7 % считают, что она изменилась в худшую сторону, 34,1 % считают, что она осталась без изменения, 33,7 % затрудняются в ответе.

В группе молодежи из Южной Осетии, за исключением оценки результативности жизни, все показатели находятся на нижней границе нормы. Это говорит о том, что испытуемые мало удовлетворены жизнью в настоящем, не испытывают полноты и насыщенности жизнью, у них не сформированы в должной степени цели будущего и жизненная перспектива. Высокая значимость различий показателей по диагностируемым группам подтверждена t-критерием равенства средних значений Стьюдента. При опросе, всего 16 % отметили, что их жизнь неудовлетворительна, 19,7 % проявили неуверенность в ответе, а 14,4 % опрошенных полностью удовлетворены своей жизнью. Таким образом, более половины опрошенных испытывают разную степень неудовлетворенности жизнью.

Наиболее значимыми для обеих групп являются показатели «локус контроля Я» и «осмысленности жизни», влияющих на поведение и деятельность. Эти результаты подтверждают первостепенную значимость для молодежи ценностей, направленных на формирование самосознания, саморегуляции поведения, профессионального самоопределения, на осмысление своего будущего, на определение своего места в обществе.

В результате анализа показателей по методике Е.Б.Фанталовой «Свободный выбор ценностей» мы выделили ведущие ценности, одинаковые по содержанию в обеих группах.

Доминирующими оказались следующие комплексы ценностей: ценности как личностные качества: в общении (искренность, доброта, дружелюбие, уважение к людям, понимание других людей, доброжелательность, сочувствие, общительность, тактичность, вежливость); нравственно-нормативные (порядочность, правдивость, честность, благородство, нравственность); духовные (духовность, прощение, любовь к ближнему); волевые (целеустремленность, смелость, работоспособность); эмоциональные (жизнерадостность, оптимизм, чувство юмора); семейные ценности (наличие семьи, наличие детей, любовь, любовь к детям, любовь к родным); интеллектуальные ценности (интерес к чтению, к музыке, к театру); ценности благополучия (спокойствие, уют, отдых, чистоплотность).

На диаграмме 1 представлены в сравнении различные типы ценностей в системе доминирующих жизненных ценностей молодежи республик Южная Осетия и Северная Осетия.

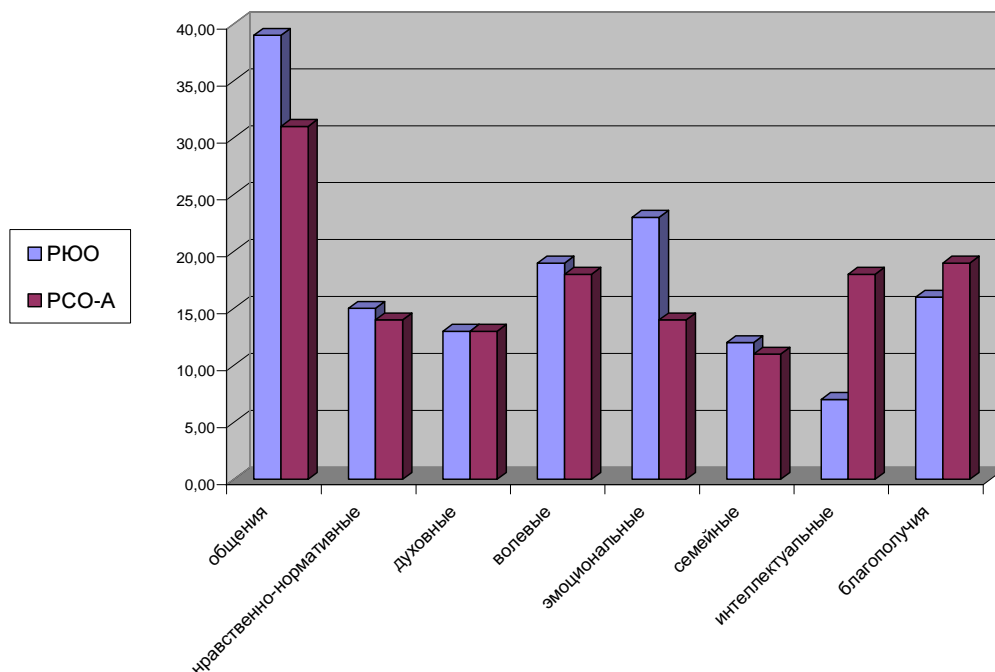

Диаграмма 1. Представленность доминирующих жизненных ценностей молодежи республик Южная Осетия и Северная Осетия (в %)

Таким образом, диапазон значимых ценностей и их оценка в обеих группах в целом идентичны, что возможно объясняется общим социокультурным пространством осетинского народа.

В тоже время, оценки значимости представленных групп ценностей у молодежи Южной и Северной Осетии отличаются в сфере ценностей, связанных с эмоциональным состоянием и интеллектуальной деятельностью.

Повышенный, по сравнению с диагностируемым уровнем в группе молодежи из Северной Осетии, уровень эмоциональных эмоций опосредованным образом объясняется выявленными нами, с помощью опроса молодежи, испытывающей от «постоянно» до «иногда», состояниями стрессового характера. Так, подавляющая часть молодежи испытывает подавленность (79 % опрошенных) и тревожность (88,8 %), что выражается в неуверенности в себе и своем будущем, в ощущениях безысходности; 73,5 % испытывают состояние негодования, из них 12 % испытывают это чувство всегда или большую часть времени.

Все эти особенности являются прямым следствием стресса, который переживает весь народ Южной Осетии. В связи с этим, возможным становится объяснение того факта, что молодежь из Южной Осетии чаще, чем ее сверстники из Северной Осетии, выбирают ценности, связанные с качеством межличностного взаимодействия. В сложной жизненной ситуации Южной Осетии поддерживающими социально-психологическими факторами, в

большой степени, являются качество межличностных отношений, как в семье и в других микрогруппах, и позитивное эмоциональное состояние. В этом мы также видим подсознательные проявления народных осетинских традиций о взаимопомощи в периоды переживания трудностей, горя, трагедий и т.д.

С другой стороны, переживания эмоционально негативных событий жизни влекут за собой ослабление личностной активности и уменьшение интенсивности интеллектуальной деятельности, что способствует низкой учебной и профессиональной мотивации и невыраженности мотивов социального самоутверждения молодежи.

Предположения, сделанные нами, в результате экспериментального исследования получили свое подтверждение и указывают на недостаточную сформированность целей будущего и жизненной перспективы для эффективного становления процесса профессионального самоопределения молодежи Южной Осетии.

Основным выводом исследования является вывод о единстве социокультурного пространства республик Южная Осетия и Северная Осетия, что позволяет нам в дальнейшем изучать формирование механизмов личностного развития и акмеологических механизмов процесса личностного и профессионального самоопределения современной осетинской молодежи, применяя одни и те же научные подходы.

Список литературы

1. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.
2. Кириченко А.В. Правовая акмеология: учебное пособие / под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 284 с.
3. Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. – 1993. – № 9. – С.17-28.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.– 49 с.
5. Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций. – М.: Смысл, 2000.
6. Насибуллов К.И. Особенности смысловой сферы личности при разрушении ценности собственной жизни: дис... канд. психол. наук: 19.00.01. – Казань, 2002. – 130 с.
7. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. – М., 2001. – 128 с.
8. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции: учебно-методическое пособие. – Минск, 1998. – 39 с.

9. Чибиров Л.А. Этническая культура осетин: традиции и инновации // Инновационная стратегия республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты: труды международной научной конференции (Цхинвал-Владикавказ, 14-17 октября 2010 г.). – Владикавказ, 2010. – С.316-317.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ Исследование влияния ценностных ориентаций на профессиональное самоопределение молодежи на территории Республики Южная Осетия, проект №10-06-01327а/Ос.

Рецензенты:

Каргиева З.К., д.п.н., профессор, зав. кафедрой педагогики высшей школы ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.

Туаева Б.В., д.и.н., доцент кафедры гуманитарных, социальных и экономических наук ГОУ ВПО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Минздравсоцразвития Российской Федерации, г. Владикавказ.